

У «самовара» я и... чувство долга

В 1991 году Казахстан вдруг обернулся зарубежьем.

– Долго не могли понять, что Советского Союза больше нет, – признается подполковник РВСН. – Разъезжались бывшие сослуживцы со слезами на глазах, хотя каждый из них без сантиментов мог, случись что, превратить в пыль средних размеров штат в стане противника. До сих пор берут за душу строки, написанные боевым товарищем: «Жангизтобе, Жангизтобе... Отдали силы мы тебе, мы мест не выбрали, а трудности – бывали».

Оказавшись не у дел после того, как годами днем и ночью отдавал все силы Родине, кто-то иной мог и сломаться. Но не таков Николай Васьков. И его шеврон украшает уже не связка разящих стрел (эмблема РВСН), а перекрещенные факел и кадуцей. Первый, понятно, олицетворяет горение духа, а второй символизирует движение, переход в иное качество. И едва 9 мая 1992-го уроженец Суджанского района вернулся на малую родину, как совсем скоро, в другую памятную дату (22 июня), начал службу на ближайшем таможенном посту.

Как и большинство людей, родившихся и выросших в Советском Союзе, о таможенных делах будущий начальник областного уровня имел представление лишь по фильму «Таможня» с Михаилом Боярским в главной роли. И, конечно, по монументальной фигуре Павла Луспекаева – Верещагина из классического «Белого солнца пустыни». Именно таможенники разных городов ставят памятники актеру и равняются на его персонажа. «Я мзды не беру, мне за державу обидно» – это неоспоримый принцип и для Николая Васькова.

Впрочем, есть у руководителя и кумир из жизни, фигура не менее монументальная, чем персонаж кино. Это Анатолий Васильевич Погожев, первый начальник Курской таможни. К сожалению, уже три года его нет с нами. Именно ему доверили руководство вновь создаваемой в Курской области структурой. Поначалу в подчинении было всего человека три-четыре. Но, если вспомнить другой культовый отечественный фильм, от этого умения до руководства тысячами – лишь шаг.

Три начальника Курской таможни: Николай Васьков, Анатолий Погожев, Михаил Петров

На границе между Россией и Украиной, еще недавно такой условной, возле так называемого «самовара» – скульптурного символа дружбы Курской и Сумской областей, возник таможенный пост, потом – еще и еще: Рыльский, Глушковский... Конечно, понадобились люди, которым можно доверить должность, считавшуюся ответственной во все исторические эпохи.

– Анатолий Васильевич предложил мне место начальника поста, – вспоминает Николай Григорьевич. – А я категорически отказался. Не потому, что боялся трудностей. Просто привык ответственно относиться к делу, а тут – до этого даже декларации в глаза не видел. Поэтому решил начать службу в таможне с должности простого инспектора.

Тем временем курянам была поставлена задача федеральным руководством: к 1 октября 1992-го обеспечить полный контроль над продвижением грузов через границу. Кстати,

Здесь четверть века назад символическая граница стала государственной

таможенники справились даже без погранвойск: те пришли позднее. Трудиться приходилось сутками напролет, и в установленные сроки таможенники заступили на дежурство.

А население по обе стороны кордона не сразу осознало, что с вольной ездой «туда-сюда» покончено, придется научиться оформлять свои грузы. Это касалось и курских свекловодов, запросто возивших сырье на ближайший завод в... сумское село Кияница. А со вступлением новых правил выстроилась целая колонна грузовиков с тоннами сладких корней. Таможенникам пришлось ситуацию в прямом и переносном смысле разгладить... Тем временем начинающий таможенник, инспектор Васьков понял: какой-никакой, а опыт работы приобретен. И на новое предложение продвигнуться по службе он дал согласие, став начальником поста в Судже. Справка «объективка» о прохождении службы красноречива: никаких инцидентов, мастерски освоена новая сфера деятельности. А затем... Анатолий Погожев решил уйти на заслуженный отдых. В марте 1997 года, когда решался вопрос о новом начальнике, наступил сложный момент. У тогдашнего губернатора Александра Руцкого была собственная креатура. Но когда он узнал, что Николай Григорьевич – суворовец (а СВУ взрастило и сына Руцкого), уже нельзя было отмахнуться от такого исключительного эпизода биографии.

Эта служба многогранна и полезна...

Нельзя не отметить, что история жизненного пути генерал-майора ФТС – чуть ли не единственный пример в хрониках силовых и других федераль-